

УДК 342.9

*А. В. Лубенков*  
*A. V. Lubenkov*

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ  
И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:  
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**  
**ADMINISTRATIVE COERCION  
AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY:  
STATE AND PROSPECTS**

*Аннотация.* Принимая во внимание фундаментальные подходы к пониманию государственного принуждения и юридической ответственности, автор статьи обосновывает новые идеи и подходы к пониманию административного принуждения и административной ответственности. Предпринята попытка переосмысления сущностных характеристик государственного принуждения и составляющих его административного принуждения и административной ответственности. На этой основе предложены новые теоретические положения, раскрывающие суть административного принуждения, административной ответственности и административного взыскания.

*Summary.* In view of fundamental approaches to understanding of the state coercion and legal responsibility, the author of article proves new approaches and ideas to understanding of administrative coercion and administrative responsibility. An attempt of reconsideration of intrinsic characteristics of the state coercion and components of its administrative coercion and administrative responsibility is made. On this basis the new theoretical provisions opening an essence of administrative coercion, administrative responsibility and an administrative penalty are offered.

**Ключевые слова:** государственное принуждение, юридическая ответственность, административное принуждение, административная ответственность, административное взыскание.

**Keywords:** state coercion, legal responsibility, administrative coercion, administrative responsibility, administrative penalty.

В юридической литературе под государственным принуждением в самом общем виде понимается метод государственного управления (наряду с убеждением). Иными словами, это метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом принудительных мер для достижения определенных целей. Содержанием государственного принуждения являются

принудительные меры. В юридической литературе традиционно эти меры делятся на меры предупреждения, пресечения и ответственности.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что юридическая ответственность является всего лишь частью государственного принуждения.

Государственное принуждение шире юридической ответственности и включает в себя последнюю. Под юридической ответственностью следует понимать обязанность лица (физического/юридического) претерпеть неблагоприятные для него последствия различного характера (материального – штраф, организационного – лишение свободы и т. п.).

Мерой юридической ответственности (т. е. в какой мере она воздействует на лицо) является конкретное наказание (административное взыскание в КоАП, уголовное наказание в УК).

Государственное принуждение предполагает деление его на виды в зависимости от отраслевой принадлежности регулирующих норм. Речь идет о классификации государственного принуждения. Для классификации в правовую науку вводится понятие «вид принуждения», под которым понимаются отраслевые виды принуждения: уголовное, административное, служебно-дисциплинарное, гражданско-правовое и самостоятельное процессуальное принуждение» [1, с. 8; 2, с. 445]. Эта классификация в той или иной степени воспринята практически всеми учеными-юристами.

В силу специфики предмета исследования оправданно остановиться лишь на одном из видов государственного принуждения, а именно на государственном принуждении, урегулированном нормами административного права.

Административное право есть управленческое право, или право управления, с помощью которого государство регулирует общественные отношения в сфере государственного управления [1, с. 27]. Однако, по мнению ряда ученых, правильнее вести речь не об административном, а об административно-правовом принуждении [2, с. 444, 445; 3, с. 11; 4, с. 5], потому что административно-принудительные меры закреплены в административном законодательстве и нормы, регламентирующие данный вид принуждения, рассматриваются в качестве самостоятельного правового института административного права – института административно-правового принуждения [2, с. 444; 5, с. 109; 6, с. 15].

Как представляется, использование в данном случае слова «правовое» излишне. Дело в том, что принуждение вне права – это насилие, а оно должно быть наказуемо в правовом государстве. Иными словами принуждение – это узаконенное насилие (насилие в рамках закона). Априори, любой вид государственного принуждения является правовым, основанном на праве (законе).

В свою очередь следует обратить особое внимание на то, что в общей теории права под административным принуждением понимают принуждение, применяемое в административном (т. е. во внесудебном) порядке, а именно органами, входящими в систему исполнительной власти [5, с. 108–109; 7, с. 79].

В связи с этим представляется, что термином «административное принуждение» должна охватываться только та часть урегулированного административно-правовыми нормами принуждения, которая реализуется уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами в рамках их внешневластной деятельности. Например, ОВД Республики Беларусь по отношению к неподчиненным им гражданам.

Реализация же принудительных мер, регламентированных нормами административного либо иной отрасли права (например, ст. 109 «Право граждан на захват лица, совершившего преступление» УПК), иными уполномоченными самой правовой нормой субъектами – органами местного самоуправления, администрацией учреждений, представителями общественных объединений, гражданами и т. п. – должна охватываться понятием «правовое принуждение» как отраслевого вида правового принуждения.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, что в правовом государстве принуждение вне норм права это насилие, которое должно быть наказуемо, представляется целесообразным в КоАП Республики Беларусь, по аналогии с УК Республики Беларусь, ввести статью, на основании которой граждане могли бы самостоятельно задерживать лиц, совершивших административное правонарушение. Это позволит им в рамках закона своими силами защищать личные права и законные интересы в сфере общественного порядка.

Предложенный подход к пониманию термина «административное принуждение» позволит более четко определить объем данного вида государственного принуждения и сформировать единый подход к соотношению понятий «административно-правовое» и «административное» принуждение. С учетом предложенного подхода принуждение, реализуемое органами внутренних дел, следует называть административным принуждением.

В свою очередь, изложенное позволяет предположить, что другая часть принуждения, реализуемого, например, сотрудниками ОВД, которая урегулирована, например, нормами уголовного и уголовно-процессуального и другого права, по своей сути также является административным принуждением, т. е. административным принуждением, уре-

гулированным нормами уголовного либо уголовно-процессуального права.

Относительно второй части названия настоящего доклада, а именно юридической ответственности, (выше по тексту мы определили, что речь будет идти об ответственности, урегулированной административно-правовыми нормами) следует отметить, что мерой административной ответственности является административное взыскание. Меры административной ответственности являются разновидностью мер административного принуждения [4, с. 133].

Исследуя меры административной ответственности, необходимо отметить, что в КоАП закреплён термин «административное взыскание», а в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях – «административное наказание», и оба они определяются как мера административной ответственности. В комментарии к указанному Кодексу отмечается, что замена термина «взыскание» на термин «наказание» обосновывается тем обстоятельством, что любое наказание содержит в себе определенные лишения и ограничения для правонарушителя, привлекаемого к ответственности. Значит, при этом наличествует карательная составляющая, то есть наказание [8, с. 5]. В связи с этим нельзя оставить без внимания замечание А.А. Крамника о том, что, как бы подобные меры не именовались, суть их состоит в каре, наказании за совершенное деяние. По содержанию административное взыскание – это кара [4, с. 151; 1]. В свою очередь, в словарях русского языка суть (сущность) определяется как единство существенных признаков (свойств) явления [9, с. 781], а составляющее сущность чего-нибудь есть его содержание [9, с. 743].

В связи с этим возникают вопросы о том, что если по своему содержанию единство существенных признаков административного взыскания есть кара, то почему это не отражено в определениях административного взыскания, закреплённых в белорусском и российском кодексах об административных правонарушениях; административное взыскание необходимо определять с учетом этимологического и юридического смыслов слов «принуждение» или «кара».

Представляется, что если элемент кары содержится в административном взыскании, то юридический смысл административного взыскания определяется не только болью, страданием, лишениями и ограничениями – карой, но и государственным принуждением к каре, поскольку не может быть любого наказания без государственного принуждения к предусмотренным законам ограничениям и лишениям.

Следует учитывать, что не всякое принуждение со стороны государства к лишениям и ограничениям является карой. Например, переживание

лицом тягот, лишений и ограничений при проверке сотрудником ОВД документов, удостоверяющих личность, и уплате административного штрафа существенно отличаются. В некоторой степени на данное обстоятельство указывает и В.П. Шиенок в статье, касающейся концептуальных вопросов административной ответственности юридических лиц. Наложение любого административного взыскания ухудшает общее финансово-экономическое положение предприятия, что соответственно ведет к ухудшению материального положения его работников [10, с. 68]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишения и ограничения определенного характера есть во всех группах мер административного принуждения, но в каждой группе они существенным образом отличаются. Совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет, явление от других сходных и придающих ему определенность, есть не что иное, как качество.

Из вышеизложенного следует, что выделенные группы мер административного принуждения качественно отличаются от мер, входящих в группу взысканий. Иными словами, кара в административном взыскании является его качеством, отличающим его (взыскание) от мер принуждения, входящих в иные группы. Кара присутствует в каждом административном взыскании, и она не сущность его, а лишь существенный признак, являющийся качеством. Сущность административного взыскания выражается в качественно отличающемся от других мер административного принуждения принудительном воздействии на правонарушителя.

Таким образом, представляется, что предложенные подходы к пониманию сущности административного принуждения и мер административной ответственности могут внести определенный вклад в развитие теории государственного принуждения и юридической ответственности.

*Новые взгляды всегда вызывают сомнения и, как правило, сопротивление, только потому, что они не общепризнанны.*

*Джон Локк*

### **Библиографический список**

1. Административное принуждение и административная ответственность : сб. норматив. актов / сост. Ю. Н. Стариков. – М. : БЕК, 1998. – 848 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах. – М. : Издат. группа НОРМА–ИНФРА М, 2000. – 640 с.
3. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М., 2005. – 498 с.

4. Кодексы об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Беларусь. Сравнительный анализ : учеб. пособие / под общ. ред. И. Ш. Киялсханова. – Москва, Брянск : МосУ М-ва внутр. дел России, 2005. – 350 с.

5. Коркин, А. В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности сотрудников милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Коркин ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – 27 с.

6. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.

7. Макарейко, Н. В. Административное принуждение в России : учеб. пособие / Н. В. Макарейко, М. В. Никифоров, И. А. Складов ; под ред. И. А. Складова. – Нижний Новгород : ННГУ, 2002. – 228 с.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Изд. 4-е. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. Серегина, В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1991. – 200 с.

10. Шиенок, В. П. Административная ответственность юридических лиц / В. П. Шиенок // Вестн. акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 68–73.

**УДК 342.9**

*А. В. Лубенков*

*A. V. Lubenkov*

## **ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ**

### **USE OF FORCE: NEW APPROACHES AND IDEAS**

*Аннотация.* В статье автор затрагивает отдельные теоретические проблемные вопросы применения органами внутренних дел Республики Беларусь физической силы и боевых приемов борьбы. Обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность физической силы и боевых приемов борьбы в современной правоохранительной деятельности. На этой основе предложены изменения и дополнения в конкретные нормативные правовые акты.

*Summary.* In article the author single theoretical problematic issues of application by law-enforcement bodies of Republic of Belarus of physical force and fighting methods of fight. The theoretical provisions opening essence of physical force and fighting methods of